

42. *Libanii opera* / Rec. R. Foerster. – Lipsiae, 1906. – Vol. 3: Orationes 26–50. – 487 p.
43. *Morrisson C. Prices and Wages in the Byzantine World* / C. Morrisson, J.-Cl. Cheynet // EHB. – P. 807–870.
44. *Ostrogorsky G. Byzantine Cities in the Early Middle Ages* / G. Ostrogorsky // DOP. – 1959. – Vol. 13. – P. 47–56.
45. *Smedley J. Archaeology and the History of Cherson: A Survey of Some Results and Problems* / J. Smedley // Αρχαίον Πόντου. – 1978. – Т. 35. – P. 172–192.
46. *Smedley J. Trade in Cherson, 6th–10th centuries* / J. Smedley // Actes du XV^e Congrès International d'etudes byzantines. Athenes, Septembre 1976. – Т. 4. Histoire Communications. – Athènes, 1980. – P. 291–297.
47. *Treadgold W. T. A History of the Byzantine State and Society* / W. T. Treadgold. – Stanford, 1997. – XXIII, 1019 p.

А. Н. Домановский. «Хлеб для папы»: о социальной специфике торговли продовольствием в провинциальном византийском городе «тёмных веков» (на примере Херсона по письмам папы Мартина I)

В статье предложено объяснение свидетельств писем XVI и XVII папы Мартина I о нехватке и дороговизне продуктов питания в Херсоне в 655 г. исходя из социальной специфики торговли продовольствием в византийском городе эпохи «тёмных веков».

Ключевые слова: Византия, «тёмные века», торговля, Херсона, папа Мартин I

A. M. Domanovskiy. «Bread for the Pope»: the social specificity of the food trade in the provincial byzantine city of «Dark Ages» (by the example of Kherson in the letters of Pope Martin I)

The paper suggested the explanation of Popes Martin I evidence (in letters XVI and XVII) about the shortage and high cost of food in Kherson in the 655 based on the social specificity of the food trade in the byzantine city of «dark ages».

Key words: Byzantium, «dark ages», trade, Kherson, Pope Martin I

УДК 94(100) «653»:930.1(477)04/16»: Бузескул

Немецкая медиевистика в творчестве В. П. Бузескула (1858–1931): дореволюционный период его научно-педагогической деятельности

Лиман С. И.

В статье рассматриваются научные оценки В. П. Бузескулом уровня развития немецкой медиевистики XIX в., и особенностей творчества отдельных её известных представителей – Л. Ранке, Г. Зибеля и др. Подчёркивая сильные стороны немецкой медиевистики (её быстрое развитие, широкий спектр проблематики, глубину исследований, образцовое издание источников), харьковский учёный выделял и ряд негативных явлений – формирование частью немецких медиевистов идеи национального превосходства немцев над другими народами, тенденциозное освещение исторической роли славянства и поиск в событиях средневековой истории оправдания для Германии её будущих агрессивных войн.

Ключевые слова: В. П. Бузескул, Германия, медиевистика, Средние века.

Медиевисты Российской империи, в том числе учёные её украинских земель, традиционно обращались в своих трудах к научному наследию немецких коллег. Подобные обращения были обусловлены впечатляющими успехами исторической науки Германии в XIX в., её универсальным характером, разнообразием научных школ, высоким уровнем преподавания в германских университетах [14, с. 232–233; 22, с. 100, 103]. Образцовым традиционно считалось исследование и публикация в Германии источников по истории Средних веков. С 1819 г. здесь началось издание крупнейшего научного сборника XIX в. – «Исторические памятники Германии» [см.: 9, с. 78].

Среди отечественных учёных, посвятивших часть своего творчества изучению немецкой медиевистики XIX в. был и приват-доцент, затем профессор Харьковского университета, впоследствии академик АН СССР и АН УССР В. П. Бузескул (1858-1931). Крупный учёный, замечательный педагог, он известен в историографии главным образом как специалист по античной истории [8, с. 289; 10; 11]. Однако в связи с тем, что узкой специализации на кафедре всеобщей истории императорского Харьковского университета длительное время не существовало, научно-педагогические интересы В. П. Бузескула распространялись на все её периоды, в том числе на историю и историографию Средних веков. Данный аспект его творчества уже рассматривался в статье Л. П. Калущкой и Г. В. Фризмана «Академік В. П. Бузескул – історик середніх віків». В целом сохраняя свою научную актуальность, данная статья посвящена в основном советскому периоду в творчестве учёного. В статье в связи с задачами её авторов дореволюционное творчество В. П. Бузескула как исследователя немецкой медиевистики изложено достаточно фрагментарно [12, с. 84-85]. С 1991 г. интерес к В. П. Бузескулу как к медиевисту и специалисту по истории немецкой исторической науки усиливается [см.: 16, с. 73]. Так, в фундаментальной монографии «Владислав Бузескул – историк своего времени» её автор Л. В. Матвеева рассматривала обращения харьковского учёного не только к античным сюжетам, но и к особенностям немецкой исторической науки, в том числе к творчеству тех её представителей, которые занимались изучением истории Средних веков [15, с. 48, 296, 298]. Этот аспект контекстно присутствует и в ряде работ автора предлагаемой публикации, в том числе в его монографии и диссертациях по истории медиевистики в украинских землях Российской империи [см. напр.: 13, с. 259, 285-286; 14, с. 241].

Цель статьи – рассмотреть содержание дореволюционных работ В. П. Бузескула, посвящённых анализу немецкой медиевистики XIX – начала XX вв. и показать его место в отечественной историографии истории средних веков.

Владислав Петрович Бузескул родился в 1858 г. в селе Поповка Изюмского уезда Харьковской губернии в дворянской семье [8, с. 287]. Бузескулы были потомками переселенцев из Молдавии и

ещё с XVIII в. служили в русской армии [15, с. 7]. Однако Владислав избрал не военную, а научную стезю. По окончании с золотой медалью 2-й Харьковской гимназии он поступил в 1876 г. на историко-филологический факультет Харьковского университета [8, с. 287]. Здесь его учителями стали профессора кафедры всеобщей истории В. К. Надлер и М. Н. Петров [10, с. 1066-1067; 15, с. 20-21, 26], посвятившие значительную часть своего творчества изучению истории Средних веков. Под влиянием этих учёных сформировался круг научных интересов В. П. Бузескула, приёмы его работы с источниками. Уже на четвёртом курсе он получил золотую медаль за студенческое сочинение «Мстислав Мстиславич князь Торопецкий». Обратившись к истории средневековой Руси, В. П. Бузескул начал свою научно-исследовательскую деятельность как медиевист.

По окончании в 1880 г. университета В. П. Бузескул по рекомендации В. К. Надлера и М. Н. Петрова был оставлен на кафедре всеобщей истории для приготовления к профессорскому званию сверхштатным, затем штатным (1883) стипендиатом [8, с. 287]. После сдачи магистерского экзамена (1884) В. П. Бузескул стал приват-доцентом Харьковского университета (1885). Как раз в это время в России был введён новый университетский устав 1884 г., который повысил статус приват-доцентов [14, с. 68].

Первый, прочитанный им в осеннем полугодии 1885-1886 уч. г. курс, был посвящён истории Западной Европы в XIV-XV вв. [17, с. 7], а первая пробная лекция учёного носила название «Обзор немецкой литературы по истории средних веков» (1885). Помимо этой лекции анализ работ немецких медиевистов В. П. Бузескул представил в шести своих публикациях, в том числе в рецензиях на обобщающие труды.

В Харьковском университете ещё до В. П. Бузескула существовала определённая традиция обращений к анализу немецкой исторической науки. Фрагментарно эта тема затрагивалась уже в магистерской диссертации В. Ф. Цыха «О способе преподавания истории» (1833) [22, с. 100, 101, 103]. Существенно подробнее данный анализ был представлен в докторской диссертации М. Н. Петрова «Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции» (1861) [20, с. 1, 2 и др.]. В Российской империи это было первое столь полное исследование на подобную тему.

Вероятно, тема пробной лекции В. П. Бузескула была дана ему именно М. Н. Петровым. Хотя со времени выхода в свет монографии М. Н. Петрова прошло почти четверть века, В. П. Бузескул повторил многие выводы учителя, в частности, об универсальном характере немецкой историографии, глубине исследований, наличии многочисленных и образцовых изданий источников [1, с. 5; ср.: 20, с. 2]. Наряду с этим В. П. Бузескул дополнял свой обзор и собственными критическими оценками. Так, его неодобрение вызвало то, что немецкие историки откровенно принижали роль славянского элемента в судьбах средневековой Европы [1, с. 18]. Другой чертой германской медиевистики, ставшей объектом критики В. П. Бузескула, стало прославление многими немецкими авторами сильной императорской власти в Средние века. Даже такой известный медиевист как В. Гизебрехт, автор многотомной «Истории немецкой императорской эпохи», рассматривал в своей работе не столько императорскую эпоху, сколько историю императоров [1, с. 16]. Мнение В. П. Бузескула о тенденциозности В. Гизебрехта и возвеличивании им личностей императоров в угоду идеи германского объединения в настоящее время является уже хрестоматийным [9, с. 105-106].

Лучшей немецкой работой по истории Средних веков В. П. Бузескул признавал «Всемирную историю» Л. Ранке, однако отмечал, что в ней «...оставлена совершенно без внимания экономическая и социальная сторона, и это пренебрежение заходит слишком уж далеко» [1, с. 33; ср.: 2, с. 245]. Подобная научная филиппика весьма красноречиво свидетельствовала о том, что к середине 80-х гг. XIX ст. в отечественной медиевистике окончательно утвердилась позитивистская методология, одним из главных положений которой было признание многофакторности исторического процесса.

Публикация многотомной «Всемирной истории» Л. Ранке стала заметным событием в европейской медиевистике и вызвала многочисленные отклики. Помимо оценок этому труду, данных в пробной лекции, В. П. Бузескул высказался о ней в рецензиях, в которых охарактеризовал содержание четвёртой, пятой и шестой частей, посвящённых истории Средневековья. Почти одновременно с публикацией этих рецензий он издал мемориальную статью-некролог, в которой кратко охарактеризовал основные труды Л. Ранке.

В. П. Бузескул признавал, что Л. Ранке – «один из величайших историков нашего столетия», труды которого «поражают своим беспристрастием», наличием новых, ведённых в научный оборот источников, и умением автора проявить в работе с ними свой «критический талант» исследователя [5, с. 50, 52, 58]. Харьковский учёный в целом высоко оценил масштаб замысла автора «Всемирной истории». В. П. Бузескул справедливо считал, что труд Л. Ранке – «произведение вполне оригинальное, поражающее иногда новизною взгляда или, по крайней мере, уклонением от общепринятого на Западе мнения» [2, с. 235]. В то же время В. П. Бузескул считал «Всемирную историю» излишне описательной, избыточной второстепенными малозначительными фактами, и убедительно оспаривал вывод Л. Ранке о том, что Западная Римская империя рухнула из-за внешних, а не внутренних причин [2, с. 245]. Подобный подход Л. Ранке демонстрировал и при описании многих других событий Средневековья. В. П. Бузескул остро критиковал приёмы автора «Всемирной истории», в которой излишне подробно «излагается история всех, даже незначительных франкских майордомов», а «о бенефициальных и ленных отношениях упоминается лишь вскользь, мимоходом» [2, с. 245, 246]. Такая «односторонность» немецкого учёного, который освещал, прежде всего, историю внешнюю, политическую «в ущерб внутренней» [3, с. 347, 362; 5, с. 59], позволило отечественным исследователям считать, что его творчество повлияло на формирование политического направления в немецкой медиевистике второй половины XIX в. [9, с. 101].

В. П. Бузескул подверг острой критике не только Л. Ранке, но и других немецких авторов обобщающих трудов. Так, он считал устаревшей и субъективной «Всемирную историю» Ф. Шлоссера, а «Всобщую историю» Г. Вебера назвал «скучной компиляцией» [2, с. 232]. В одной из своих рецензий на известный труд Ф. Вегеле «История немецкой историографии с наступления гуманизма» В. П. Бузескул подверг его обоснованной критике за то, что автор, сосредоточив своё основное внимание на творчестве гуманистов и деятелей эпохи Реформации, почти не показал реальных достижений немецкой исторической науки XIX в. В этом обобщающем труде Ф. Вегеля В. П. Бузескул не увидел целого ряда известных сочинений, в том числе К. Гюльмана и Ф.В. Бартольда по истории

немецких городов, К. Гопфа по истории Византии, В. Циммермана по истории Крестьянской войны в Германии и др. [4, с. 151].

И всё же в пылу заочной полемики с учёными Германской империи В. П. Бузескул обращал внимание не только на слабые, но и на сильные стороны немецкой медиевистики. Он признавал, что «в настоящее время немецкая историография занимает, бесспорно, первое место в Европе» [4, с. 150] и объективно оценивая достижения её представителей. Об этом свидетельствует содержание его очерка «Генрих Зибель как историк-политик» (1896).

Среди немецких историков В. П. Бузескул особое место отводил именно Г. Зибелю, как «одному из последних корифеев немецкой исторической науки, едва ли не самому знаменитому после Ранке» [6, с. 1]. Так как его деятельность проходила в условиях политического объединения Германии, В. П. Бузескул причислил его к числу германских историков-политиков [6, с. 2, 31].

Ученик Л. Ранке Г. Зибель не только «усвоил образцовый, строго критический метод исторического исследования» [6, с. 3], но и с успехом применял его в своей научной деятельности. В. П. Бузескул заслуженно выделил значение Г. Зибеля, как наиболее объективного исследователя первого крестового похода. Считая, что своим творчеством Г. Зибель произвел «переворот в изучении крестовой эпохи» [6, с. 4], В. П. Бузескул пришёл к выводам, ранее высказанным Ф. Я. Фортинским, который отмечал, что преимущество Г. Зибеля как исследователя заключается в новом, критическом подходе к документальному материалу [21, с. 24]. В свою очередь В. П. Бузескул выделял не только заслугу Г. Зибеля как источниковеда, доказавшего недостоверность хроник Альберта Ахенского и Вильгельма Трирского [6, с. 4], но и как учёного, по-новому трактовавшего причины крестовых походов. Ранее, в вводной лекции В. П. Бузескул выделял не столько религиозные, сколько политические и экономические цели крестоносцев [1, с. 29].

Харьковский учёный, анализируя другие работы немецкого автора, приветствовал объективность Г. Зибеля, который выступал против идеализации Средних веков, активно использовал историко-сравнительный метод, а в королевской власти видел «не национальный институт германцев, а явление позднейшее, возникшее исключительно под влиянием Рима» [6, с. 5, 15]. Такие подходы

Г. Зибеля вызвали научную дискуссию в немецкой историографии. Противником подобных взглядов Г. Зибеля был, например, Г. Вайц, которому отечественная историография традиционно приписывает создание в Германии школы медиевистов-источниковедов [9, с. 86]. Однако, признавая научную объективность Г. Зибеля и его прекрасную источниковедческую подготовку, В. П. Бузескул считал, что политические взгляды героя очерка иногда заставляли его судить о далёком прошлом с точки зрения нынешнего времени, например – о средневековом императорстве [6, с. 32].

Тенденциозность многих представителей германской историографии была раскрыта В. П. Бузескулом в очерке «Современная Германия и немецкая историческая наука XIX ст. К происхождению современной германской идеологии» (1915). Очерк был опубликован в годы Первой мировой войны и в нём рассматривались причины формирования немецкими медиевистами идеи национального превосходства немцев над другими народами,

Харьковскому учёному удалось убедительно показать истоки прославления германской историографией культа силы [7, с. 7]. В XIX в. совершился процесс превращения Германии в «большую Пруссию» [7, с. 60], а идеи объединения Германии оказывали огромное воздействие на формирование общественно-политических взглядов многих немецких историков, преклонявшихся перед сильной императорской властью, как главным инструментом объединения. Даже Л. Ранке, обнаруживший научную объективность в своих ранних трудах, в частности, в «Истории романских и германских народов», позднее стал «панегиристом Гогенцоллернов», воспевающим военную монархию, силу, армию, милитаризм [7, с. 12-13]. Ученик Л. Ранке медиевист Г. Зибель не только «стоял за соединение политики и исторической науки» [7, с. 17]; он «и пером, и словом» работал на объединение Германии под главенством Пруссии [7, с. 21]. «Бардом» Священной Римской империи германской нации назвал В. П. Бузескул В. Гизебрехта. Хотя его труд «История времени немецких императоров» посвящён Средневековью, он всячески прославлял то время, когда немецкие императоры решали судьбы Европы [7, с. 15]. Тем самым, В. Гизебрехт видел в историческом прошлом пример для своего и будущих поколений.

Культ сильной императорской власти и поиск в средневековом прошлом исторических аналогий с современностью доповнялись национализмом немецкой историографии. Помимо откровенной враждебности к Франции [7, с. 14-15, 28], как к стране, веками препятствовавшей объединению Германии, немецкие историки, по справедливому мнению В. П. Бузескула, обнаруживали и ярко выраженные антиславянские настроения. Немецкие авторы обычно видели в славянах «низшую расу», в силу своей «культурной отсталости» предназначенную для подчинения немцам [7, с. 36, 43, 44]. Так, например, В. Гизебрехт «с явным удовольствием и каким-то умилением говорит... об истребительных войнах немцев против славян» [7, с. 16]. Намеренно тенденциозное освещение немецкими авторами исторической роли славянства должно было оправдать все агрессивные войны Германии.

Тенденциозность многих представителей немецкой медиевистики противоречила принципам научной объективности самого В. П. Бузескула. Этому принципу он старался следовать и в преподавании, и в научных исследованиях. Во второй половине 1880-х – первой половине 1890-х гг. В. П. Бузескул с перерывами читал общий курс и проводил практические занятия по истории Средних веков [8, с. 289]. Этот курс, как, например, в 1893–1894 уч. г. он разбивал на два периода, рубежом которых служила эпоха Карла Великого [13, с. 235]. В дальнейшем В. П. Бузескул перешёл к преподаванию древней и новой истории, в том числе эпохи XVI - первой половины XVII вв. [см. напр.: 18, с. 9-10]. Как значится в «Обозрениях преподавания предметов» В. П. Бузескул активно использовал в своих курсах содержание трудов немецких историков и рекомендовал их студентам.

Детально изучая приёмы исследовательской работы немецких историков, В. П. Бузескул стал крупным учёным, ординарным профессором (1895), академиком АН СССР (1922), академиком АН УССР (1925) [15, с. 677-678; 19, с. 23]. Защита магистерской диссертации «Перикл» (1889), докторской диссертации «Афинская полития» Аристотеля как источник для исследования государственного строя Афин до конца V в.» (1895) сделали В. П. Бузескула одним из наиболее крупных специалистов в области истории античной Греции. Однако и до и после написания своих главных

работ он обращался к анализу творчества немецких медиевистов. Некоторые публикации по данной теме он подготовил и в советский период [см.: 12, с. 86-88].

Содержание данной статьи позволяет говорить о том, что анализ немецкой медиевистики занял определённое место в многогранном творчестве В. П. Бузескула. Этот вектор деятельности историка продолжил традиции изучения в Харьковском университете немецкой исторической науки, у истоков которой стояли В. Ф. Цых и М. Н. Петров. Хотя работы В. П. Бузескула, как исследователя немецкой медиевистики, не носили фундаментального характера, они с одной стороны, содержали объективный анализ основных тенденций развития немецкой исторической мысли XIX в., с другой стороны демонстрировали высокий уровень эрудиции и профессиональной подготовки самого В. П. Бузескула. Ключевое место в немецкой медиевистике он заслуженно отводил Л. Ранке и Г. Зибелю. Подчёркивая сильные стороны немецкой медиевистики (её быстрое развитие, широкий спектр проблематики, глубину исследований, образцовое издание источников), харьковский учёный выделял и ряд негативных явлений – формирование частью немецких медиевистов идеи национального превосходства немцев над другими народами, тенденциозное освещение исторической роли славянства и поиск в событиях средневековой истории оправдания для Германии её будущих агрессивных войн.

Анализ исследований В. П. Бузескулом немецкой медиевистики осуществляется в рамках подготавливаемой автором статьи монографии «Медиевистика в императорском Харьковском университете».

Примечания

1. Бузескул В. П. Обзор немецкой литературы по истории средних веков / В. П. Бузескул. – Харьков: Тип. К.П. Счасни, 1885. – 38 с.
2. Бузескул В. П. Всемирная история Ранке [Рец.] / В. П. Бузескул // ЖМНП. – 1885. – №8. – С. 232–246 (Ranke L. Weltgeschichte. – Leipzig: Duncker&Humblot, 1883. – Т. 5. – VI, 445 S).
3. Бузескул В. П. Шестой том Всемирной Истории Ранке [Рец.] / В. П. Бузескул // ЖМНП. – 1886. – №4. – С. 345–362 (Ranke L. Weltgeschichte. – Т. 6. Erste Abtheilung. – Leipzig; Duncker & Humblot, 1885. – VI, 337 S.).
4. Бузескул В. П. Немецкая историография [Рец.] / В. П. Бузескул // ЖМНП. – 1886. – № 5. – С. 150–153 (Wegele F. X. Geschichte der deutschen Historiographie seit dem Auftreten des Humanismus.. – München und Leipzig, 1885. – Bd. 1–5. – 1081 S.)
5. Бузескул В. П. Леопольд Ранке (Некролог) / В. П. Бузескул // ЖМНП. – 1886. – № 7. – С. 50–61.
6. Бузескул В. П. Генрих Зибель как историк-политик / В. П. Бузескул. – Х.: Тип. и литограф. Зильберберга, 1896. – 35 с.
7. Бузескул В. П. Современная Германия и немецкая историческая наука XIX ст. К происхождению современной германской идеологии / В. П. Бузескул. – Пг.: Тип. Стасюлевича, 1915. – 74 с.
8. Бузескул Владислав Петрович // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / Под ред. М. Г. Халанского, Д. И. Багалея. – Х., 1908. – С. 287–291.
9. Гутнова Е. В. Историография истории средних веков / Е. В. Гутнова. – М.: Наука, 1985. – 480 с.
10. Жебелёв С. А. Академик Владислав Петрович Бузескул (Некролог) / С. А. Жебелёв // Известия АН СССР Отделение общественных наук. – 1931. – № 10. – С. 1066–1085.
11. Кадеев В. И. В. П. Бузескул как историк / В. И. Кадеев // ВХУ. – 1983. – № 238. – С.108–116.
12. Калуцька Л. П. Академік В.П. Бузескул – історик середніх віків / Л. П. Калуцька, Г. В. Фрізман // ВХУ. – 1967. – №22. – Вип. 2. – С. 84–93.
13. Лиман С. І. Медієвістика в Україні в кінці XIX – на початку XX ст. (1880–1917): дис...канд. іст. наук / С. І. Лиман. – Х.: ХДУ, 1993. – 346 с.

14. Лиман С. И. Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.) / С. И. Лиман. – Х.: ХГАК, 2009. – 688 с.
15. Матвеева Л. В. Владислав Бузескул – историк своего времени / Л. В. Матвеева. – К.: ИД «Стилос», 2008. – 713 с.
16. Митряев А. И. Медиевистика в Харьковском университете / А. И. Митряев, Ю. А. Голубкин, С. И. Лиман // ВХУ. – 1991. – №357. – С. 69–83.
17. Обзорение преподавания предметов и распределение лекций и практических занятий в императорском Харьковском университете на первое полугодие 1885–1886 года. – Х.: В университетской тип., 1885. – 67 с.
18. Обзорение преподавания предметов и распределения лекций и практических занятий по историко-филологическому факультету императорского Харьковского университета на 1909–1910 академич. год. – Х.: Б.и., 1909. – 18 с.
19. Отчёт о состоянии и деятельности императорского Харьковского университета за 1894 г. //ЗХУ. – 1896. – Кн 2. – С. 17–154.
20. Петров М. Н. Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции / М. Н. Петров. – Х.: Тип. ун-та, 1861. – 309 с.
21. Фортинский Ф. Я. Научная разработка первого крестового похода / Ф. Я. Фортинский. – К.: Тип. Ун-та, 1882. – 30 с.
22. Цых В. Ф. О способе преподавания истории / В. Ф. Цых. – Х.: Тип. ун-та, 1833. – 128 с.

Лиман С. І. Німецька медієвістика у творчості В.П. Бузескула (1858–1931) : дореволюційний період його науково-педагогічної діяльності

У статті розглядаються наукові оцінки В. П. Бузескулом рівня розвитку німецької медієвістики XIX ст. й особливостей творчості її окремих відомих представників – Л. Ранке, Г. Зібеля тощо. Підкреслюючи сильні сторони німецької медієвістики (її швидкий розвиток, широкий спектр проблематики, глибину досліджень, зразкове видання джерел), харківський учений виділяв й низку негативних явищ – формування частиною німецьких медієвістів ідеї національної переваги німців над іншими народами, тенденційне висвітлення історичної ролі слов'янства й пошук у подіях середньовічної історії виправдання для Німеччини її наступних агресивних воєн.

Ключові слова: В. П. Бузескул, Німеччина, медієвістика, Середні віки.

Liman S. I. German medievalism in works of V. P. Buzeskul (1858-1931): pre- revolutionart period of his scientific and teaching activities.

The article dwells on scientific evaluation of XIX century German medievalism development by V. P. Buzeskul and peculiarities of works of its known representatives, such as L. Ranke, H. Siebel and others. Admitting strong aspects of German medievalism (its rapid development, wide range of problems, depth of research, exemplary publication of sources), the scholar from Kharkov at the same time specified a number of negative phenomena – formation by a certain part of German medievalists of the idea of German nation superiority above other peoples, biased presentation of historical role of Slavic peoples and search in medieval history events of justification for future aggressive wars of Germany.

Key words: V. P. Buzeskul, Germany, medievalism, Middle Ages, Kharkov.

Історико-архітектурна реконструкція житлового будинку середньовічного Херсонеса – Херсона

Пархоменко М. В., Снітко І. А.

В дослідженні запропонована авторська реконструкція житлового будинку середньовічного Херсону, здійснена методами комп'ютерного моделювання. За основу для розробки гіпотези графічної реконструкції середньовічного житлового будинку нами був обраний опублікований план кварталу, розташованого у Портовому районі міста. При створенні комп'ютерної моделі була прийнята гіпотеза В. Н. Даниленка в якості відправної точки.

Ключові слова: Херсонес – Херсон, середньовіччя, житловий будинок, історико-архітектурна реконструкція.

В останні роки дослідження житла візантійців привертає увагу все більшої кількості науковців [23–28]. Дослідники, що вивчали житло візантійців середньовічного періоду, визначають низку проблем, з якими вони зіткнулися. На відміну від повністю збережених середньовічних будинків у Західній Європі, науковий матеріал, отриманий з розкопок ромейських кварталів, складається переважно з архітектурно-будівельних залишків [28, р. 14]. Серед основних причин поганої збереженості візантійських комплексів в більшості регіонів імперії називають пізніші забудови візантійського часу, сучасне будівництво, руйнування археологічних пам'яток внаслідок більшої уваги дослідників до шарів античного періоду, які перебували під ранньосередньовічними [23, р. 7]. Відзначають дослідники і специфічність інфомації письмових джерел щодо цього питання [23–28]. Якщо ми подекуди й знаходимо в них опис житла, то воно переважно належить заможним верствам населення імперії.

Завдяки цим обставинам Херсонес як археологічна пам'ятка привертає особливу увагу дослідників житлового будівництва Візантії. Слід зазначити, що початковий період його вивчення не був